

м а с т е р к р и м и н а л ь н ы х т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

**ЗОЛОТОЕ
ПРАВИЛО ЭТИКИ**

ЭКСМО
МОСКВА
2014

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А 13

Разработка серийного оформления *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Коробейникова*

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А 13 Золотое правило этики / Чингиз Абдуллаев. —
Москва : Эксмо, 2014. — 320 с. — (Абдуллаев.
Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-04-219324-8

Жена успешного московского бизнесмена Сергея Концевича исчезла при загадочных обстоятельствах: вошла в салон красоты — и буквально испарилась. Сотрудники полиции сбились с ног, разыскивая пропавшую женщину, но никаких сколь-нибудь заметных результатов не достигли. Единственное, что удалось достоверно установить, — жена бизнесмена из салона красоты не выходила. Отчаявшийся Сергей Концевич обращается за помощью к известному сыщику Дронго. Тот начинает расследование и очень скоро приходит к выводу, что женщина была похищена одним из деловых партнеров Сергея...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-219324-8

© Абдуллаев Ч. А., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

Не делай людям того, чего
не желаешь себе.

Конфуций

Золотое правило этики в том,
что нет золотого правила. То,
что нет золотого правила, — то-
же правило, только не золотое,
а железное.

Г. Честертон

Глава первая

Каждый раз, возвращаясь в Баку, он поражался изменениям, происходившим в городе. Миллиарды долларов, получаемых страной от продажи нефти и газа, все-таки воплощались в невероятных новых проектах, уникальных зданиях, широких проспектах, ухоженных парках. Переплетение старых мечетей, крепостей Средневековья, эклектических зданий конца девятнадцатого века, когда они возводились по проектам итальянских и польских архитекторов, наконец, новые оригинальные строения!.. Все это придавало столице Азербайджана неповторимую ауру, постепенно превращало ее в один из самых красивых городов мира. А приморский бульвар, расширенный в несколько раз, делал облик Баку еще более запоминающимся

и теплым, какими обычно бывают города, находящиеся у моря.

Он приехал домой, прошел в ванную комнату, протянул руку и не обнаружил своего мыла. Дронго помнил, что положил кусочек в мыльницу только вчера. Именно поэтому он удивился, достал новое мыло, снял обертку, положил его в мыльницу и улыбнулся. Дронго вспомнил, что вчера утром разворачивал такое же мыло и оставлял его в такой же мыльнице, но совсем в другой квартире, хотя и зеркально похожей на эту.

Он сознательно старался создать две абсолютно идентичные четырехкомнатные квартиры в Москве и в Баку. В двух экземплярах закупалось все, даже любимые книги. Дронго находил их в разных магазинах во время своих многочисленных поездок, чтобы создать одинаковые библиотеки.

В девяностые годы сделать это было достаточно легко. Некогда самый большой дефицит в Советском Союзе в молодых независимых государствах теперь продавался за символические деньги. Книги перестали быть символом престижа и успеха их хозяев. Если раньше их меняли на дачи и машины, то теперь часто просто выбрасывали на помойки, даже не затрудняя себя сдачей в комиссионные магазины.

С остальными товарами было легче. Одинаковая немецкая сантехника, датские телевизоры, итальянская мебель. Ремонт, произведенный той же самой бригадой, перевезенной из одной столицы в другую. Наборы посуды, постельного белья, скатерти, занавески — все подбиралось таким образом, чтобы он чувствовал себя в домашней обстановке в обоих городах.

Только картины, висевшие на стенах его квартир, создавали некоторое различие. Дронго не признавал копий картин известных художников. Покупая приглянувшуюся ему работу, он старался найти похожее произведение этого же художника. Может, поэтому Дронго иногда непроизвольно путал одну квартиру с другой.

Итальянское поместье, где жила Джил с детьми, было построено совсем в другом стиле. Он старался ездить туда незаметно, не покупать билеты на прямые рейсы в Рим из Баку или Москвы, чтобы посторонние люди не могли отследить его посещения столицы Италии.

Поэтому, прилетев сегодня утром из Москвы в Баку, Дронго подсознательно протянул руку за тем самым куском мыла, который остался совсем в другом городе и в иной стране. Он улыбнулся, вымыл руки и вернулся в свой кабинет.

В этот момент раздался телефонный звонок.

Дронго взял мобильник и увидел высветившийся номер своего друга и напарника Эдгара Вейдеманиса.

Он сразу ответил:

— Я улетел только сегодня утром. Что опять случилось?

— Тебя ищут, — пояснил Эдгар. — Ты был еще в аэропорту, когда мне позвонили. Я сказал, что тебя нет в городе, ты вернешься только через неделю. Но дама, говорившая со мной, была так настойчива, что я решил дать ей твой номер телефона. Тем более что просто не смог ей отказать.

— Обычно на тебя не действуют никакие уговоры, — вспомнил Дронго. — Что произошло на этот раз? Насколько я помню, за много лет ты практически никогда и никому не давал номера моего телефона. Неужели она произвела на тебя такое сильное впечатление?

— Это самая близкая подруга свекрови моей дочери. — Вейдеманис вздохнул. — Я знаю ее уже несколько лет. Очень приятная и тактичная женщина. Елизавета Викторовна Берзер.

— Кажется, ты знакомил меня с этой дамой на свадьбе твоей дочери, — вспомнил Дронго.

— Вот именно. И с ее покойным мужем. Он умер еще в прошлом году. Обширный инфаркт. Иосиф Яковлевич Берзер был директором ин-

ститута и прекрасным врачом. Ты понимаешь, что я не мог ей отказать.

— Понятно. Что она хочет?

— Срочно поговорить с тобой. Сказала, что у нее есть очень важное дело.

— Настолько важное, что она не может подождать даже одну неделю?

— Не может. Я подозреваю, что знаю, о чем именно она хочет с тобой разговаривать.

— Можешь поделиться своими знаниями?

— Конечно. Она Берзер по мужу, а ее настоящая фамилия Концевич. Вот уже целый месяц все российские газеты обсуждают трагедию, происшедшую в семье ее брата — Сергея Викторовича Концевича.

— Какая трагедия? Что там произошло?

— Исчезла его молодая супруга, — пояснил Эдгар. — Никто не может понять, что именно произошло.

— Концевич... — попытался вспомнить Дронго. — Кажется, он тоже был на свадьбе твоей дочери два года назад. Такой высокий симпатичный мужчина. Ему должно быть где-то в районе шестидесяти.

— Пятьдесят восемь. Президент крупного концерна, — напомнил Вейдеманис. — Весьма состоятельный человек. Кажется, входит в первую сотню наших богачей. Может, во вторую,

сейчас точно не вспомню. Во всяком случае, человек далеко не бедный.

— С чем я его и поздравляю. Значит, Елизавета Викторовна — его родная сестра?

— Вот именно. Старшая сестра. Конечно, она переживает за своего брата. Точнее, за его супругу, которую не могут найти уже три недели.

— Ты сказал — месяц.

— Почти месяц. Не придирайся к словам. Семнадцать дней. Муж обратился в полицию, нанял частных детективов, возбуждено уголовное дело. Но нет никаких следов. Она словно сквозь землю провалилась. Ее нигде не могут найти.

— Как она пропала? Куда-то уехала на машине?

— Непонятная история. Зашла в свой косметический салон и пропала. Никаких концов.

— В каком смысле? А где была ее машина?

— На улице.

— Женщина была одна, сама сидела за рулем? Если Концевич настолько богат, то почему он не мог найти водителя для своей супруги?

— Ее повсюду сопровождали водитель и телохранитель, — пояснил Эдгар. — Поэтому исчезновение этой особы и выглядит настолько невероятным.